

АЛЕКСАНДР ПРОХАНОВ

Блаженны миротворцы...

Известный западный богослов сказал: «Бойся бить в человеке по дьяволу. Как бы не задеть в нем Бога». Владыка Иларион, окормляющий Волоколамскую епархию, возглавляющий Отдел внешних церковных связей, отучившись в Оксфорде и явившись в Россию с Венской кафедры, похоже, пренебрегает этим пастырским правилом.

В дни Сталинской годовщины, когда на Вождя обрушился шквал либеральной хулы, когда отъявленные русофобы и враги империи кидали в Сталина комья грязи, владыка Иларион влился в оркестр хулителей, играл в нем первую скрипку. «Я считаю, что Сталин был чудовищем, духовным уродом, который создал жуткую античеловеческую систему управления страной, построенную на лжи, насилии и терроре». И далее, в том же роде. К нему присоединилась целая когорта священнослужителей, которые сатанизируют Сталина.

И это — в год, когда Сталин признан самым популярным в России лидером, когда половина населения России называет его Героем и Избавителем. Не изменяет ли упомянутым деятелям Церкви чуткость к народному мнению? Не противопоставляют ли они себя народу в момент, когда народ обращается к Церкви и ищет у нее защиты от чудовищных сатанинских стихий, ворвавшихся в русскую жизнь? Не раскалывают ли такие высказывания русское общество, неся в него смуту и раздор, наряду с теми, для кого насаждение раздора и смуты есть платная миссия и у кого из-под юбки, модного фрака или церковной рясы торчит скользкий, в крысиных волосках хвост?

Если владыка Иларион не чурается диалога с православной паствой из газеты «Завтра», к числу которой причисляет себя и главный редактор, пусть соблаговолит ответить на ряд вопросов, дабы сердце и ум наши не поддавались прельщению.

Почему, если Сталин — «духовный урод», Церковь шестьдесят лет молилась за Советскую власть, называла Сталина «Богоданным Вождем», прославляла советские праздники, принимала из рук Сталина приходы, выполняла самые деликатные сталинские поручения, а когда Вождь умер, отпевала его по православному обряду? Является ли этот «воинствующий

советизм» ошибкой, ужасным заблуждением, впадением в сатанинскую греховность, а нынешний взгляд Церкви на Сталина — истинным, духовным, православным взглядом? Или же нынешний взгляд есть заблуждение, род помрачения, которое нисходит на гордецов в момент их случайной славы?

Что заставляло священников сталинских лет молиться за власть, которая отправляла на крестные муки исповедников православия, громила приходы, сеяла атеизм? Один ли страх или трусливое отречение от Христа? Или, быть может, понимание того, что Сталин шел путем императора Константина, вначале гонителя и мучителя христиан, а затем святого, создателя христианской империи, чье существование благодаря христианству продлилось на тысячу лет и через Византию восторжествовало в Третьем Риме — Москве?

Неужели иерархи Церкви не ставят в заслугу Сталину прекращение чудовищной смуты, в которой «силы ада» правили бал, не оставляя шанса на возрождение русской государственности? Неужели не видят, что Сталин запечатал «врата ада», хотя печати, которые он накладывал, хлюпали кровью? Неужели забыли, что именно Сталин вернул народу русскую классику, русскую оперу и романс? Что песни Победы были построены на музыкальной традиции русских народных песен? Что «сталинская культура»: будь то сталинский ампи́р, или издания Пушкина, или спектакли Островского — и были возвращением в школу «основ православной культуры», которое с таким трудом, преодолевая либеральный афронт, осуществляет сегодня Церковь?

Неужели иерархи равнодушны к имперской роли Вождя, который воссоздал великие русские пространства, растерзанные революцией? Им дороже бутафорские эмблемы царской империи, под которыми уже нет былых территорий, нет белорусов и украинцев, нет исконных русских земель в Прибалтике и Казахстане, и для них «имперский проект» — это целлулоидный монарх, заседающий на бутафорском троне в бутафорском зале Кремля? Где хоть одно произнесенное с амвона слово в защиту Русской Империи и Царя, которых растерзали либералы, отбросив русских на триста лет назад, выжигающих каленым железом из русского сознания слово «империя»?

Почему, поливая смолой Сталина, иерархи боготворят Ельцина, разрушителя великой России? Почему церковные ордена

сияют на груди олигархов, палачей народа? Почему, ударяя в Сталина копьём и поднося к его устам уксус, они не заступаются за исчезающий на глазах народ: бедный, поруганный, с топором в спине? Почему не пригрозят анафемой власти, которая в ответе за русское горе?

Неужели иерархам нравится походить на миллиардеров своими бриллиантовыми часами, своим золотом и роскошью, своими благоухающими «мерседесами», на которых, так и кажется, они мчатся распинать Христа?

Почему они молчат как рыбы, когда иконой России делают Ксению Собчак, растленных певцов, гомосексуальных модельеров? Неужели не видят, что по России шествует в драгоценностях, в бриллиантовой короне, с убитым русским младенцем в руке, сама дьявородица?

Победа сорок пятого года, одержанная советским народом во главе с Иосифом Сталиным, выпрямила «стеzi Господа», предотвратила падение мира в геенну. Она в своей мистической сути созвучна с явлением Христа, который своей крестной жертвой спас род людской.

Россия Сталина принесла тридцать миллионов своих сыновей на алтарь Победы, что явилось ценой за спасение человечества. Ведь никто не говорит, что Христос заплатил слишком большую цену за спасение человечества? Почему же христианский пастырь, владыка Иларион так похож в своих поношениях Сталина на лютых атеистов, от которых нет-нет да и пахнёт серой?

Нельзя ли мне, рабу Божьему, в моем недомыслии получить ответы от архипастыря?

Александр Проханов

Официальный ответ РПЦ на письмо Александра Проханова, по поводу оценки личности Сталина

29 декабря 2009 года в Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата на имя председателя ОВЦС митрополита Волоколамского Илариона поступило письмо главного редактора газеты «Завтра» А. А. Проханова с просьбой разъяснить церковную позицию в отношении роли личности И. В. Сталина в отече-